

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.08, созданного на базе
Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования
Российской Федерации ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 30.05.2025 № 9

О присуждении Назукиной Марии Викторовне,
гражданке Российской Федерации, ученой степени доктора
политических наук

Диссертация «Конструирование и институционализация региональной идентичности в современной России» по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии принята к защите 14.02.2025, протокол № 5, диссертационным советом 24.02.340.08, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23. Совет утвержден приказом Минобрнауки РФ 30 марта 2022 г. №316н/к.

Соискатель ученой степени Назукина Мария Викторовна, «14» февраля 1984 года рождения.

В 2006 г. соискатель окончила Пермский государственный университет по специальности «Политология». В 2009 году окончила аспирантуру в Институте философии и права Уральского отделения РАН и успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Региональная идентичность в современной России: типологический анализ» (диплом ДКН № 103350 от 19.02.2010). С 2009 по 2010 работала младшим научным сотрудником Пермского филиала по исследованию политических институтов и

процессов Института философии и права Уральского отделения РАН. С сентября 2010 по июнь 2012 гг. работала заведующей лабораторией кафедры политических наук Пермского государственного университета. С 2012 по 2013 гг. – научный сотрудник Пермского филиала по исследованию политических институтов и процессов Института философии и права Уральского отделения РАН (ПФ ИФиП УрО РАН). С 2013 г. – научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов Пермский научный центр Уральского отделения РАН (ПНЦ УрО РАН) в связи с реорганизацией ПФ ИФиП УрО РАН в отдел ПНЦ УрО РАН. С 2022 г. работает старшим научным сотрудником в Отделе по исследованию политических институтов и процессов Института гуманитарных исследований Уральского отделения Российской академии наук – филиала ФГБУН ПФИЦ УрО РАН. На условиях внешнего совместительства работает доцентом кафедры политических наук историко-политологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (ПГНИУ). В 2024 году М.В. Назукиной было присвоено ученое звание доцента (аттестат ДОЦ № 017279 от 01.03.2024).

Диссертация выполнена в Отделе по исследованию политических институтов и процессов Института гуманитарных исследований Уральского отделения Российской академии наук – филиала ФГБУН ПФИЦ УрО РАН и на кафедре политических наук историко-политологического университета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный консультант доктор исторических наук, профессор, Фадеева Любовь Александровна, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры политических наук.

Официальные оппоненты:

Малинова Ольга Юрьевна, доктор философских наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, главный научный сотрудник Отдела политической науки.

Мухарямов Наиль Мидхатович, доктор политических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный энергетический университет», заведующий кафедрой социологии, политологии и права.

Селезнева Антонина Владимировна, доктор политических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры социологии и психологии политики.

дали **положительные** отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», город Санкт-Петербург

в своем положительном заключении, подготовленном и подписанном Ачкасовым Валерием Алексеевичем, заведующим кафедрой этнополитологии, доктором политических наук, указала, что диссертационное исследование Назукиной М.В. выполнено на актуальную тему, связанную с формированием и политическим использованием региональной идентичности. Диссертация представляет собой актуальное, значимое, профессионально выполненное исследование, соответствующее статусу научно-квалификационного труда. Исследование соответствует пунктам 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842 (в действующей редакции), а ее автор заслуживает присвоения ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Отзыв ведущей организации содержит **следующие замечания:**

1. Фактически совпадают по содержанию формулировки Объекта и Предмета исследования, что косвенно подтверждает и сам автор, поскольку уже на стр. 3 пишет: «...вопрос конструирования идентичностей или, как еще называют данные практики, «политика идентичности» является актуальным при обращении к политическим процессам на субнациональном уровне».

2. Несмотря на то, что достаточно большой фрагмент текста параграфа 1.1. посвящен выяснению содержания понятий «индивидуальная и групповая идентичности», остается неясным, как же они между собой связаны. То же самое можно сказать и об описании в параграфе 1.2. соотношения понятий «символическая политика» и «политика идентичности», поскольку позиция автора по этой проблеме также осталась до конца не проясненной.

3. На стр. 33 автор пишет: «Методологические вариации и содержательная широта демонстрируют глубину концепта (идентичности), его возможности и объяснительный потенциал для понимания мотивации социального и политического поведения». Конечно, законное право диссертанта так оценивать этот концепт. Однако в диссертации не

отмечено, что в научной литературе есть и другая точка зрения на эту проблему. Так, Р. Брубейкер и Ф. Купер в своей знаковой статье «За пределами «идентичности», посвященной анализу чрезмерной многозначности и неопределенности понятия «идентичность», в результате предлагают вообще от него отказаться и использовать понятие «идентификация» (которое в диссертации почти не используется). Эту позицию поддержали многие западные и российские исследователи. Смотри, например, известную статью «Неудобства с идентичностью» (Вопросы философии. - 1992. - № 2. - с. 43-53) ведущего российского политолога В. С. Малахова.

4. Несомненно, что автор использует в диссертации чрезвычайно широкий круг источников и литературы, и излагает содержания целого ряда важных теоретических концептов. Тем не менее, можно указать на некоторые важные источники и концепты, которые остались вне поля зрения диссертанта. Так автор не использовал работы социолога Л. Гудкова (Гудков Л. Негативная идентичность. М., 2004 и др.), известного этнополитолога Э. Пайна (Пайн Э., Федюнин С. Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием. М.: Мысль, 2017 и др.), известного политолога В. С. Малахова (Малахов В. С. Культурные различия и этнические границы в эпоху глобальных миграций. М., 2014 и др.), не менее известного этнолога В. А. Тишкова, который к тому же является создателем и руководителем «Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов», ежегодные доклады которой содержат огромный эмпирический материал по этнополитической проблематике. В списке литературы только упоминается одна старая статья известного этнолога из Сыктывкара Ю. П. Шабаева, который является автором множества публикаций, связанных с темой диссертации. Среди недавних его работ книги: Шабаев Ю. П., Омаров М.А. Регионализм и этничность в России: историческая эволюция и современные политические практики / Под общей редакцией Ю. П. Шабаева. М.: Изд-во РГГУ, 2021 и «Языковое образование и просвещение как механизм укрепления региональной и общероссийской идентичности в молодежной среде» – д.и.н. Шабаев Ю. П. (ИЯЛИ ФИЦ КомиНЦ УрО РАН), к.и.н. Подоплёкин А. О. (ФИЦКИА УрО РАН) и др., отв. редактор д.полит.н. Омаров М.А. (РГГУ). М.: Изд. РГГУ, 2023. Почему-то не использует диссертант и работы «соседей» из Татарстана - А. Г. Большакова, О. И. Зазнаева, М. Х. Фарукшина и др.

Кроме того, диссертант даже не упоминает целый ряд известных теоретических концептов, тесно связанных с темой его исследования: концепция «ментальной картографии» Л. Вульфа и др., концепция «строительства регионов» И. Нойманна, концепция «внутреннего колониализма» М. Хечтера, концепция «мест памяти» П. Нора, концепция «изобретения традиции» Э. Хобсбаума.

5. На стр. 46 автор пишет: «В ряду пространственно-территориальных идентичностей макрорегиональный уровень занимает промежуточное положение между региональным и национальным. С другой стороны, помимо межрегиональных территориальных сообществ внутри государства макрорегионами часто называют возникающие наднациональные образования (в частности, Европейский союз), а также регионы, опирающиеся на общие цивилизационные основания (Европа, Азия, Америка и др.)» (см. также с.48). Однако, во-первых, Европейский союз никогда не называли макрорегионом; во-вторых, какие общие цивилизационные основания имеют Европа, Америка и особенно Азия?; в-третьих, автор забывает о создании, в рамках европейской региональной политики, транснациональных «еврорегионов», включающих приграничные регионы двух и более государств членов ЕС, в целях мобилизации их совокупного экономического, социального и культурного потенциала. Более того, предпринимались попытки, правда неудачные, формирования «еврорегионов» на границах России и государств-членов Евросоюза: еврорегион «Карелия» (восточные уезды Финляндии и Республика Карелия) и еврорегион «Балтика»; в-четвертых, на стр. 47 утверждается, «такие макрорегионы можно считать «воображаемыми»», однако, как представляется, внутригосударственные регионы тоже могут считаться «воображаемыми».

6. В тексте имеют место логические разрывы – с.50, 131 и др. Так, на стр. 50, происходит неожиданный переход к обсуждению социологических методов исследования региональной идентичности, затем на стр. 51-54 – опять смена жанра повествования – предлагается краткий реферат книги Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России. М.: Новый хронограф, 2010. В целом, в тексте есть определенные фрагменты, которые скорее являются рефератами работ по теме исследования (особенно с. 58-69).

7. Как представляется, параграф 2.3. «Специфика конструирования и институционализации региональной идентичности в этнических республиках» – это недостаточно критическое описание процессов конструирования мифов в этнических регионах РФ. В связи с этой темой, в Заключение, автор повторяет вывод: «Третье измерение, связанное с региональной субъектностью и позиционированием региона, обнаружилось в подавляющем большинстве случаев в виде встраивания в общероссийскую гражданскую идентичность» (с. 291). Однако, как обстояло дело с этим «измерением» в 1990-е и даже начале 2000-х гг. во многих этнических регионах РФ? Об этом в тексте диссертации почти ничего нет.

8. В тексте встречаются спорные, неточные, стилистически неудачные, непонятные авторские суждения и повторы. Так, на стр. 33 утверждается: «понятие «идентичность» можно поставить в один ряд с такими понятиями, как «гендер» или «этнос», при этом оно оказывается более универсальным». Однако, если исходить из положений социального конструктивизма, то этнос и гендер это тоже идентичности; на С. 43 читаем: «Политические категории (национальность, гражданство?) идейно-политическая ориентация, партийная принадлежность и др.)». Однако с позиций социального конструктивизма национальность и гражданство это одно и то же; на С.46 читаем: «Институциональное основание в создании регионов предполагает (?), что территориальная идентификация основывается на конкретных политических субъектах и институтах (таких как государство или регион)»; на С. 45 «Она (идентичность) связана с волеизъявлением людей в достижении общей цели, повышает их личную активность и влияние за счет этого регионального развития и планирования»? Вопрос, в чем смысл этого суждения?; на С. 47 появляется «институт прописки», которого в РФ нет; на С. 70 автор пишет: «Важным уровнем институционализации региональной идентичности является измерение культурного уровня идентичности...» - Вопрос, что такое измерение культурного уровня идентичности?; на С. 76 – появляются некие «негосударственные партии»?; на С. 207 читаем – «Этничность политизируется, когда внешний мир для региона воспринимается как «значимый другой»? – Вопрос, разве можно ответить на вопрос «Кто мы?» без наличия «значимого другого» и разве это обязательно означает политизацию идентичности?; непонятно также, почему содержание концепций символической политики М. Эдельмана, У. Сарцинелли и Т. Майера, О. Рябова излагается автором по вторичным источникам? (С. 65-66, 68); на С. 214 читаем «Так, в новостях июля 2020 года появилась информация о создании «Котокарты России» и конкуренции нескольких городов (Астрахани, Вологды, Зеленоградска, Самары, Санкт-Петербурга, Ульяновска) за статус «Кошачьей столицы России»? Вопрос, какое отношения такого рода «проекты» имеют к проблематике формирования политического измерения региональной идентичности? и т.д. Как представляется, почти все эти огрехи следствие того, что текст диссертации недостаточно вычитан.

Соискатель имеет 54 опубликованные работы по теме диссертации, в том числе опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК – 31.

Недостоверные сведения в списке опубликованных соискателем ученой степени работ, в которых отражены научные результаты диссертации Назукиной М.В., отсутствуют; неправомерных заимствований нет.

Перечень наиболее важных работ, в т.ч. опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки:

1. Назукина, М.В., Подвинцев, О.Б. Столичные амбиции как отражение регионализации современной России / М. В. Назукина, О. Б. Подвинцев // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2009. – № 9. – С. 290–303.
2. Назукина, М.В. Варианты конструирования региональной идентичности в Северо-Кавказском федеральном округе / М. В. Назукина // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – 2010. – № 3. – С. 5–22.
3. Назукина, М.В., Подвинцев, О.Б. Русский Север – второе историческое ядро России / М. В. Назукина, О. Б. Подвинцев // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – 2010. – № 5. – С. 9–40.
4. Назукина, М.В. Структурные уровни региональной идентичности в современной России / М. В. Назукина // Регионоведение. – 2011. – № 4. – С.12–18.
5. Назукина, М.В. Концепт региональной идентичности: методологический взгляд политолога / М. В. Назукина // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – № 6. – С. 86–93.
6. Назукина, М.В. Место ислама в позиционировании региона (на материале Тюменской области) / М. В. Назукина // Среднерусский вестник общественных наук (СВОН). – 2011. – № 4. – С.76–83.
7. Назукина, М.В. Брендинг как часть политики идентичности: опыт российских регионов / М. В. Назукина // Вестник Пермского университета Серия «Политология». – 2013. – № 4. – С. 20–32.
8. Докучаев, Д.С., Назукина, М.В. «Элитарный» регионализм в России: проблема взаимоотношения власти и интеллигенции (на примерах Ивановской области и Пермского края) / Д. С. Докучаев, М. В. Назукина // Интеллигенция и мир. – 2013. – №3. – С.18–33.
9. Назукина, М.В. Новые тенденции в политике идентичности на региональном уровне в России: акторы, специфика, тренды / М. В. Назукина // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – № 3. – С. 137–150.
10. Назукина, М.В. Уральский макрорегион в системе территориальных идентичностей современной России / М. В. Назукина // Известия РАН. Сер. Географическая. – 2015. – № 6. – С.37–47

11. Назукина, М.В., Петрова, Р.И. Локальный уровень в матрице территориальной идентичности жителей Пермского края / М. В. Назукина, Р. И. Петрова // Вестник Пермского университета. Сер. Политология. – 2015. – № 4. – С.127–143.
12. Назукина, М.В. Дискурсивное позиционирование муниципальных депутатов Пермского края / М. В. Назукина // Вестник Пермского университета. Сер. Политология. – 2016. – № 3. – С. 190–203.
13. Назукина, М.В. Образы и оценки муниципальных депутатов в представлениях локальных элит Пермского края / М. В. Назукина // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2017. – № 4. – С.643–659.
14. Назукина, М.В. Маркеры этничности в региональной идентичности республик России / М. В. Назукина // Регионология. – 2018. – № 4. – С. 698–717.
15. Назукина, М.В., Филиппова, Е.Ю. Поздравительный дискурс «Дня республики» как компонент региональной политики идентичности: этничность имеет значение? / М. В. Назукина, Е. Ю. Филиппова // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 345–359.
16. Назукина, М.В. Символические аспекты российского регионализма: на примере конкурсных практик / М. В. Назукина // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2019. – № 4. – С. 532–550.
17. Назукина, М.В. Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: концептуальный анализ / М. В. Назукина // ПОЛИС. Политические исследования. – 2020. – № 3. – С. 78–92.
18. Назукина, М.В. Конкурс «Великие имена России» в российских республиках: этнический дискурс политики идентичности / М. В. Назукина // Мир России. – 2020. – Т. 29, № 1. – С. 132–152.
19. Фадеева, Л.А., Назукина, М.В. Институционализация политической науки в России: факторы, уровни, результаты (на примере идентитарных исследований) / Л. А. Фадеева, М. В. Назукина // Политическая наука. – 2020. – № 1. – С. 201–220.
20. Назукина, М.В. Идентитарные аспекты регионалистского дискурса федеральных символических конкурсов / М. В. Назукина // Политическая наука. – 2020. – № 4. – С. 200–220.
21. Назукина, М.В., Сулимов, К.А. К измерению образа будущего в дискурсе депутатов Государственной Думы (на примере территориально-политических представлений) / М. В. Назукина, К. А. Сулимов // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 1–18.

22. Витковская, Т.Б., Назукина, М.В. Траектории развития регионализма в России: опыт Свердловской области и Республики Татарстан / Т. Б. Витковская, М. В. Назукина // Мир России. – 2021. – № 1. – С. 67–87.
23. Назукина, М.В. Мифы и реальность дальневосточного регионализма: внешний образ и идентичность макрорегиона / М. В. Назукина // Известия РАН. Серия географическая. – 2021. – № 2. – С. 195–204.
24. Назукина, М.В., Сулимов, К.А. Макрорегионы в территориально-политическом дискурсе депутатов Государственной Думы РФ (на примере Урала) / М. В. Назукина, К. А. Сулимов // Вестник Пермского университета. Политология. – 2022. – № 4. – С. 146–157.
25. Назукина, М.В. Регионализм в «посланиях» глав субъектов РФ: дискурсивный аспект / М. В. Назукина // ПОЛИС. Политические исследования. – 2022. – № 2. – С. 68–82.
26. Назукина, М.В., Тарасова, Е.Ю. Опыт брендинга российских республик: вариативность институционального компонента / М. В. Назукина, Е. Ю. Тарасова // Вестник Пермского университета. Политология. – 2022. – № 1. – С. 40–49.
27. Назукина, М.В. Конкурс «Центры культуры Пермского края» как инструмент политики идентичности на локальном уровне / М. В. Назукина // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2022. – № 2. – С. 327–342.
28. Назукина, М.В., Старцева, А.С. Мегапроекты как инструмент политики идентичности в регионах России (на примере универсиад в Казани и Красноярске) / М. В. Назукина, А. С. Старцева // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2023. – № 1. – С. 84–102.
29. Витковская, Т.Б., Назукина, М.В. Динамика самоопределения этнических движений на постсоветском пространстве (на примере Азербайджана и Грузии) / Т. Б. Витковская, М. В. Назукина // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2023. – № 3. – С. 447–470.
30. Назукина, М.В. Бренд как ресурс развития регионов в дискурсе будущего депутатов Государственной Думы РФ / М. В. Назукина // Южно-российский журнал социальных наук. – 2023. – Т. 24. – № 2. – С. 6–20.
31. Назукина, М.В. Этническая идентичность в переписях как инструмент институциональных изменений: теоретический аспект / М. В. Назукина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26. – № 4. – С. 720–732.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Малиновой Ольги Юрьевны**, доктора философских наук, профессора, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, главного научного сотрудника Отдела политической науки.

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Рассуждая о региональной идентичности как о территориальной, имело бы смысл больше внимания уделить аспекту ментального картографирования, который несомненно играет важную роль в регионалистских дискурсах. В частности, в дискурсивном конструировании региона представляется существенным вопрос масштаба, который в диссертации несколько смазан: «региональных идентичности в современной России» рассматриваются и как территориальные идентичности субъектов РФ, и в контексте идентификации с историко-географическими макрорегионами или политико-административными федеральными округами, и в терминах инструментализации символов, связанных со столичными городами и распространяемыми на «остальную территорию». На наш взгляд, при анализе конструирования и институционализации региональных идентичностей было бы полезно учитывать проблему масштаба и фактор ментальной географии.

2. Исследование, несомненно, выиграло бы от более последовательного применения акторного подхода. Хотя диссертация содержит немало наблюдений относительно участия в процессах конструирования и институционализации глав регионов, депутатов, журналистов, академических сообществ, представляется, что агентивный фактор нуждается в дополнительном осмыслении. В частности, его не хватает во второй главе, посвященной субъектам конструирования и институционализации региональной идентичности: ее первые два параграфа скорее демонстрируют разнообразие соответствующих практик, фокусируясь на дискурсивном анализе различных массивов текстов – «посланий» глав регионов, медийных публикаций, упоминающих те или иные ключевые слова, академических публикаций, посвященных региональным идентичностям. Вместе с тем, по итогам эмпирически насыщенного исследования на материалах разных регионов было бы полезно обобщить роли акторов, включенных в конструирование и институционализацию региональных идентичностей – это вполне соответствовало бы теоретической рамке, заданной в первой главе.

3. Хотя автор и принимает предложенное нами разграничение символической политики и политики идентичности, в рамках которого вторая не сводится исключительно к символическим практикам, представляется, что в диссертационном исследовании имеет место некоторый перекоп в сторону дискурсивной и символической составляющей.

Меньше внимания уделено выделенным в первой главе индикаторам нормативной институционализации региональной идентичности. Правда, этот недостаток отчасти восполняется в четвертой главе: при анализе случая пермской идентичности автор уделяет необходимое внимание политико-управленческим решениям, влиявшим на процесс ее институционализации.

4. В-четвертых, несмотря на то, что в целом диссертация имеет вполне логичную структуру, с учетом разнообразия обсуждаемых сюжетов, стоило сделать общие выводы по главам. Это позволило бы более наглядно продемонстрировать аналитические возможности теоретического каркаса, который несомненно является существенным научным вкладом, и вместе с тем – лучше связать полученные эмпирические наблюдения.

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Мухарьмова Наиля Мидхатовича**, доктора политических наук, профессора, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный энергетический университет», заведующего кафедрой социологии, политологии и права.

В отзыве указаны следующие замечания:

1. При всем том, что концептуальная модель, основанная на выделении сущностных признаков, уровней и индикаторов исследуемого предмета, сама дефиниция центрального концепта-конструкта (в том виде, в котором она представлена во Введении) выглядит несколько тавтологично – «институционализация региональной идентичности в политике идентичности российских регионов» [стр. 21]. Эта формулировка, как думается, отмечена субъектно-предикатным дублированием, когда логические подлежащие по форме воспроизводит логическое сказуемое. Следует отметить, что в последующем изложении приведено авторское определение рассматриваемого «ключевого понятия» институционализации как процесса формирования и поддержания региональных порядков, на их публичное признание выглядит более обоснованным со всех точек зрения.

2. Под воздействием отдельных словоупотреблений и суждений, встречающихся в тексте работы, может складываться впечатление некоторого семантического диссонанса, отступления от стиля концептуального изложения в пользу определенной скорописи. В качестве типичных можно привести ряд примеров:

- вряд ли стоит относить в разряд оправданных в плане политико-дискурсивной стилистики понятие «этнические республики» (вынесенное в заглавие параграфа 2.3) или «этнические региональные автономии, ...значительная часть которых находится в России» [стр. 140]; тогда как номинации подобного плана более уместны, скорее, в

профессионально-разговорных журналистских или экспертных жанрах политической коммуникации;

- определенные случаи понятийных употреблений, по-видимому, расценивать как проявление так называемой паронимической аттракции – искусственного смыслового сближения речевых единиц по принципу созвучия, примерами чего становятся формулы – «гражданская идентичность, основывающаяся на приверженности индивида демократическим принципам и нормам гражданского права» [стр. 40], что по смыслу предполагает строгий термин юридического дискурса; «самостийность» в составе определения концепта «регионалистский дискурс» [стр. 71], когда в первую очередь возникают политико-идеологические ассоциации с сепессией и сепаратизмом; к этому же разряду можно причислить слова «землячество», «почвенничество» или «акцентуация» [стр. 81, 213, 229] с очевидными коннотациями, контекстуальной принадлежностью и известными антиномиями-контроверсами;

- некоторые суждения отдают чрезмерной эксплицитной односторонностью, как, в частности, звучат тезисы: Социально-ролевая категория идентификационной матрицы – «родитель, сосед, покупатель, пешеход и пр.» [стр. 43], тогда как профессиональные, демографические, поселенческие – город/село или центр/провинция – остаются вне поля зрения; «Метод социологического опроса является самым простым способом выявления идентификации человека» [стр. 50].

3. При формулировании заголовков в отдельных разделах диссертации обнаруживается известная рассогласованность – в параграфе 2.1. «Главы регионов как акторы конструирования и институционализации региональной идентичности в российских регионах» значительный объем текста – около 10 страниц - отведен не главам субъектов РФ (что, как можно попутно заметить, является более релевантной номинацией по сравнению с «главами региона»), а региональным движениям как экстра-властным «действующим лицам»; параграф 2.3. «Специфика конструирования и институционализации региональной идентичности в этнических республиках» в предметно-содержательном плане не очевидным образом соотнобразуется с названием Главы 2.

4. В плане содержательного наполнения диссертационного исследования и в рекомендательном ключе уместно, вероятно, было бы обратить внимание автора на одно принципиальное обстоятельство. Существует известное положение, высказываемое Роджерсом Брубейкором и трактуемое в качестве «проблематичного утверждения» то, кода происходит полярное соотнесение национализма как «политики интереса» в инструментальном понимании, с одной стороны, и политики идентичности, понимаемой в

коннотациях национально-исконности и вне инструментальных интенций. Оппозиция инструментального подхода и подхода, основанного на идентичности, рассматривается этим авторитетным исследователем в качестве дезориентирующей. Напротив, национализм связывает интерес и идентичность путем идентификации того, **как** субъекты определяют свои интересы. В этом свете работа М.В. Назукиной приобрела бы большую полноту панорамного видения предмета, если концептуализация идентичности при помощи символической политики и дискурсивного конструирования (в соответствующих парадигмах социального теоретизирования) была бы дополнена сюжетами, эксплицирующими материальные, функциональные, субстантивные стороны предмета. Конструирование образов региона так или иначе оперирует – и во внутренней (эндогенной) идентичности, и в экзогенной идентификации («извне», в плане узнаваемости) – не только воображаемыми категориями. Регионы как в массовом сознании, так и агентами политико-управленческой практики воспринимаются в широком оценочном спектре. Последний включает также представления, связанные показателями производственного потенциала экономического развития, ресурсной обеспеченности, бюджетной самодостаточности, подушевого валового регионального дохода, инфраструктурной благоустроенности, многоплановых публичных благ, качества жизни и многих других параметров, а не только с амбициями элит, «символическим торгом с федеральным центром» [см., например, стр.72, 99] или с потребительскими брендами. Определенная недостаточность по отношению к этим материям в рассматриваемом исследовании известным образом усугубляется из-за того, что экономические индикаторы и контент-аналитические данные располагаются на высоких ранжирующих позициях.

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Селезневой Антонины Владимировны**, доктора политических наук, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доцента кафедры социологии и психологии политики.

В отзыве указаны следующие замечания:

1. В диссертационном исследовании автор предлагает аналитическую модель процесса институционализации региональной идентичности, выделяет в нем три уровня – нормативный, символический и нарративно-мифологический и определяет индикаторы выраженности региональной идентичности на каждом уровне (с. 80-84). В частности, автор отмечает, что нарративно-мифологический уровень «охватывает различные формы и способы представления прошлого, память сообщества, а также доминирующие мифологемы и ценности» (с. 83). Представляется необходимым в рамках публичной

защиты дополнительно пояснить, в каких именно индикаторах выраженности региональной идентичности и каким образом на нарративно-мифологическом уровне отражаются ценности.

2. Автор достигает поставленной цели исследования - «выявить и охарактеризовать типичные и специфические варианты конструирования и институционализации региональной идентичности в современной России» (с. 17.) - за счет проведения анализа инструментов и субъектов процесса конструирования и институционализации региональной идентичности на существенном массиве эмпирических данных. Результаты этого анализа представлены в работе системно и последовательно. Однако, автору следовало представить в тексте работы дизайн исследования в более концентрированном виде, комплексно показать логику научного поиска (содержательные направления исследования, параметры анализа, методы и исследовательские процедуры) и дать более развернутую характеристику эмпирических данных (в частности, указать обязательные для обоснования выбора исследовательских материалов сведения, например, характер экспертов и принципы их отбора).

3. В параграфе 2.3. «Специфика конструирования и институционализации региональной идентичности в этнических республиках» (с. 140-168) автор показывает, как этничность в республиках политизируется, титульные группы отстаивают свое право на символическую политику, и это усиливает конфликтный характер этнического дискурса. В заключении автор отмечает, что в «курсе на грамотное управление «осознанием многообразия» состоит важное условие укрепления целостности страны и общероссийской гражданской идентичности» (с. 295). В связи с этим уместно было бы более развернуто пояснить, каким образом может быть реализован этот «курс», какие именно маркеры идентичности и инструменты политики идентичности могут быть в нем задействованы для обеспечения межэтнической солидаризации на основе общегражданской идентичности.

4. В приложении к диссертации в полной мере не отражен инструментарий исследования – в нем представлены только гайды двух экспертных интервью. Автору следовало разместить в приложении и другие инструменты, которые были использованы в рамках полевых исследований автора, контент-анализа, дискурс-анализа.

Положительный отзыв на автореферат **Морозовой Елены Васильевны**, доктора философских наук, профессора, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» профессора кафедры государственной политики и публичного управления.

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Возможно, в диссертации определены хронологические рамки исследования, но в автореферате они не выделены. Каким временным периодом маркирована «современная Россия»? Если автор имеет в виду весь постсоветский период, то необходимо учитывать кардинальные различия регионального политического дискурса в 1990-е годы и в текущий период.

2. Специфика конструирования идентичности на уровне макрорегионов не нашла выражения в отдельной структурной части диссертации (что вызывает сожаление, особенно в контексте знакомства с рядом работ соискателя по идентичности российских макрорегионов). Возможно, слабость нормативного уровня институционализации региональной идентичности и дефицит политической субъектности в макрорегионах привел автора к решению ограничиться примерами символических и мифологических практик. Не представляется удачным использование термина «самостийность» в силу его перегруженности историческими и политическими аллюзиями.

Положительный отзыв на автореферат **Сагитовой Лилии Варисовны**, доктора политических наук, Государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан» ОСП «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ», ведущего научного сотрудника отдела этнологических исследований.

В отзыве указаны следующие замечания:

1) Первое – касается ключевой категории исследования – территориальной идентичности. По словам автора, она «располагается в ряду пространственно–территориальных категорий идентификационной матрицы и берёт свои истоки в социальной общности с населением, связь с которым основывается на общем месте проживания в настоящем или прошедшем времени» (с. 27). Однако далее, цитирую: «автор подчеркивает, что принадлежность индивида заключается в связи не с самой территорией, а с сообществом, группой людей, которая там проживает». Тем самым абсолютизация социального аспекта (роль сообщества) выводит за рамки определения категорию самой территории, как географического, исторического, природного пространства в процессе самоидентификации человека. Сведение восприятия территории к воображению через мифы, символы – то, что поддерживается через нарративы – исключает роль и значимость личностного опыта человека в его восприятии, осмыслении и переживании территории как природной среды, в которую он непосредственно включен в своей жизнедеятельности.

2) При описании авторской модели институционализации региональной идентичности, предлагаются три измерения, позволяющие фиксировать проявления регионалистского дискурса. Первое измерение – набор категорий, отражающих

региональные особенности, по блокам: историко-культурная уникальность, экономическая специфика и др. Второе измерение касается категорий культурного регионализма и регионального сообщества. Таким образом, оба измерения содержат культурную составляющую и в реферативном изложении диссертации не понятно, чем они отличаются, если оба содержат признак культурной уникальности?

3) Третье замечание связано с разделением дискурсов при анализе конструирования региональной идентичности: на медиадискурс (СМИ – случай Дальнего Востока) и дискурс интеллектуалов (кейс Сибири) – с последующим выводом о том, что «СМИ больше интерпретируют особенности регионов, а интеллектуалы – идею особенности сообщества» (с. 29-30). Тем самым смешиваются институты (СМИ) и субъекты - интеллектуалы, которые также транслируют свои дискурсы через СМИ. То есть о СМИ сложно говорить, как о консолидированном субъекте – это институт, который репрезентирует дискурсы различных субъектов (власти, интеллектуалов, общественных институтов и т.п.). Возникает вопрос сопоставимости выбранных для анализа дискурсов.

4) Последнее замечание касается вывода о проявлении этнического фактора в региональной идентичности в российских республиках с большой или малой долей титульного этноса. Если для первых – «этнические маркеры связаны с культурно-психологической основой ценностей и формируют сложившиеся ментальные особенности, традиции и обычаи людей», то для вторых – «наблюдается тенденция к утилитарному использованию этничности, свидетельствующая о формальном присутствии этнического фактора в идентичности региона» (с. 30). Представленная формулировка не дает представления о содержании «утилитарного использования этничности», а вывод о «формальном присутствии этнического фактора» не раскрывает причины: либо культурно-психологическая основа этнических ценностей титульного этноса в таких республиках не актуализирована, либо она игнорируется субъектами конструирования территориальной идентичности.

Положительный отзыв на автореферат **Семененко Ирины Станиславовны**, доктора политических наук, члена-корреспондента РАН, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова (ИМЭМО) РАН, заместителя директора по научной работе.

В отзыве указаны следующие замечания:

1. По итогам изучения автореферата диссертации хотелось бы высказать несколько пожеланий и критических соображений, которые, как это зачастую бывает в столь масштабных исследованиях, являются своего рода продолжением достоинств работы. Так, представляется важным обратить внимание на необходимость системного обоснования

ресурсного потенциала политики идентичности на региональном уровне. Эта тема, сквозная для всего исследования (см., напр., с. 4), не получила четкого отражения в выносимых на защиту положениях, хотя имплицитно присутствует в тексте реферата (см., напр., с. 14).

2. Учитывая обстоятельный обзор литературы по тематике, представленный в реферате, трудно согласиться и с авторской оценкой об «отсутствии гибкого и релевантного теоретико-методологического инструментария для анализа идентитарных аспектов политики» (с. 3); в отечественном политологическом поле такой инструментарий находится в процессе разработки с середины 2000-х гг., и автор также внесла в эту работу заметный и значимый вклад, отраженный в ее публикациях.

3. Не вызывает сомнений и уже упомянутая достоверность полученных автором результатов, однако уточнения требуют принципы выборки регионов – объектов полевых исследований и экспертных интервью (с. 19), что принципиально важно для оценки применимости полученных результатов при анализе траекторий развития конкретных регионов (возможно, такие уточнения есть в тексте диссертации). Высказанные замечания не снижают общей высокой оценки представленного масштабного труда и отраженных в реферате результатов.

Положительный отзыв на автореферат **Тимофеева Михаила Юрьевича**, доктора философских наук, доцента, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановский государственный университет», профессора кафедры философии, руководителя научно-образовательного центра «Городские и региональные исследования».

Положительный отзыв на автореферат **Чернышова Юрия Георгиевича**, доктора исторических наук, профессора, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», профессора кафедры всеобщей истории и международных отношений.

В отзыве указаны следующие пожелания:

1. В качестве пожелания можно высказать то, что описание отдельных групп источников, на наш взгляд, стоило бы скорректировать. Так, в пункте 8 выделены в качестве группы источников «региональные учебные пособия по истории субъектов РФ» (с. 19). Может быть, здесь логичнее было бы говорить в целом о краеведческой литературе.

2. Стоило бы включить в перечень групп источников социальные сети и блоги, поскольку в них сейчас можно найти немало важных материалов, связанных с темой

региональной идентичности. Впрочем, это несколько не снижает высокий научный уровень работы.

Положительный отзыв на автореферат **Шадже Асиет Юсуфовны**, доктора философских наук, профессора, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Адыгейский государственный университет», профессора кафедры философии и социологии.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессионализмом и компетентностью в соответствующих областях науки, наличием у оппонентов и сотрудников ведущей организации публикаций по тематике диссертации в рецензируемых журналах за последние пять лет.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» является важным научным центром исследования и изучения политики идентичности в регионах РФ. Малинова Ольга Юрьевна является признанным специалистом по проблематике символической политики, политики идентичности, политических идей и идеологий, политического дискурс-анализа. Мухарямов Наиль Мидхатович является экспертом по теоретической и прикладной этнополитике, политической регионалистике, политической лингвистике. Селезнева Антонина Владимировна специализируется на вопросах политического сознания и поведения, политических личностей и образов, психологии политических ценностей.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- концептуально обоснована взаимосвязь и взаимодополнимость конструируемых и субстантивных элементов в российской политике идентичности, выражающаяся в понятиях: «идентификационная матрица», «региональная идентичность», «регионалистский дискурс», «политика идентичности в регионах», «инструменты политики идентичности», «персонификаторы», «символический конкурс», «институционализация региональной идентичности» и др.;

- предложен инновационный, перспективный для проведения сравнительных кросс-региональных исследований теоретико-методологический инструментальный анализ взаимосвязи конструирования и институционализации региональной идентичности;

- выделены операциональные индикаторы регионалистского дискурса как основы для анализа конструирования региональной идентичности; определены уровни институционализации региональной идентичности и индикаторы ее выраженности;

- определена специфика регионалистского дискурса различных субъектов конструирования в его взаимосвязи с институционализацией региональной идентичности в современной России;
- на основе сравнительного анализа выявлено соотношение измерений и уровней конструирования и институционализации региональной идентичности в современной России с учетом роли различных субъектов;
- определена и эмпирически доказана вариативность, разнонаправленность использования инструментов в конструировании и институционализации региональной идентичности в политике идентичности, и соотношения измерений дискурсивного конструирования, соотношения уровней институционализации;
- выявлен потенциал и ограничения символических конкурсов в практиках конструирования и институционализации региональной идентичности в современной России;
- определена специфика конструирования и институционализации региональной идентичности в политике идентичности применительно к республикам в зависимости от этнической структуры населения;
- выявлены типичные для регионов РФ варианты соотношения дискурсивного конструирования, соотношения уровней институционализации, а также специфические случаи.
- определены перспективные направления конструирования и институционализации региональной идентичности в современной России с выходом на уровень стратегического и системного видения политики идентичности и использования идентитарных ресурсов в развитии территорий.

Теоретическая значимость диссертации состоит в расширении теоретических представлений о политике идентичности на региональном уровне. Разработанные автором концептуальная модель и методика изучения политики идентичности могут быть использованы для проведения широких сравнительных исследований.

Значение материалов исследования **для практики** подтверждаются возможностью использования созданных наработок для определения и корректировки стратегий развития территорий. Практическая значимость определяется возможностями использования материалов диссертации для реализации политики идентичности. Материалы исследования могут быть использованы на уровне деятельности федеральных, региональных и местных органов власти при выработке управленческих решений. Выводы и материалы исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов.

Личный вклад соискателя состоит во введении в оборот самостоятельно уточненных понятий «идентификационная матрица», «региональная идентичность», «регионалистский дискурс», «политика идентичности в регионах», «инструменты политики идентичности», «персонификаторы», «символический конкурс», «институционализация региональной идентичности» в основу которых положен конструктивистский подход. Во-вторых, в концептуальной разработке теоретико-методологического инструментария анализа конструирования и институционализации региональной идентичности в российских регионах. В-третьих, в осмыслении соотношения измерений и уровней конструирования и институционализации региональной идентичности в современной России с учетом роли различных субъектов. В-четвертых, в выявлении закономерностей использования инструментов в конструировании и институционализации региональной идентичности. В-пятых, в определении типичных и специфических вариантов в конструировании и институционализации региональной идентичности с точки зрения соотношения измерений дискурсивного конструирования, соотношения уровней институционализации. Личная апробация исследования включает 54 научные публикации (31 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК); выступление диссертанта с докладами по теме исследования на конференциях, семинарах и симпозиумах; участие в качестве эксперта в проектах по теме исследования.

В ходе защиты были заданы вопросы:

1. Понятия «конструирование» и «политика идентичности» – это одно и то же?
2. Чем формирование идентичности отличается от конструирования, и кто конкретно занимается таким конструированием?
3. Кто выступает субъектом конструирования идентичности? Кто занимается конструированием моей, вашей и пр. идентичности в настоящее время?
4. Примером успешной практики place-making является проект Пермская культурная революция. Какие факторы обуславливают успешность культурной идентичности места?
5. Как понятие «идентификационная матрица» перекликается с понятием «социокультурная матрица» А. Моля?
6. Рассматривая нарративно-мифологическую институционализацию, Вы упоминаете миф. А религия как вид мировоззрения у Вас не учитывается? А философия не попадает в створ этого анализа?
7. «Пермская культурная революция» – это вклад в идентичности или вычет?
8. Почему Вы цитируете Г. Янга и как объяснить его фразу «идентичность как огонь»?

9. Можно ли использовать результаты работы в практической деятельности в вашей местности? Можно ли создать демо-версию работы для заинтересованных лиц?
10. Как соотносятся цивилизационная и региональная идентичность?
11. Как Ваша методология определяет устойчивость идентичности? Как ее зафиксировать?

Соискатель Назукина Мария Викторовна ответила на заданные ей в ходе заседания вопросы и привела убедительную аргументацию.

На заседании 30 мая 2025 г. диссертационный совет принял решение за постановку и решение научных задач, имеющих значение для развития политической науки, присудить Назукиной М.В. ученую степень доктора политических наук, так как диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 4, 7, 12-13, 25 «Положения о порядке и присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них по специальности рассматриваемой диссертации 8 докторов наук, участвовавших в заседании из 17 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за 15, против 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель диссертационного совета

д.полит.н., профессор

М.И. Рыхтик

Ученый секретарь диссертационного совета

к.и.н.

Д.А. Белащенко

30 мая 2025 г.